

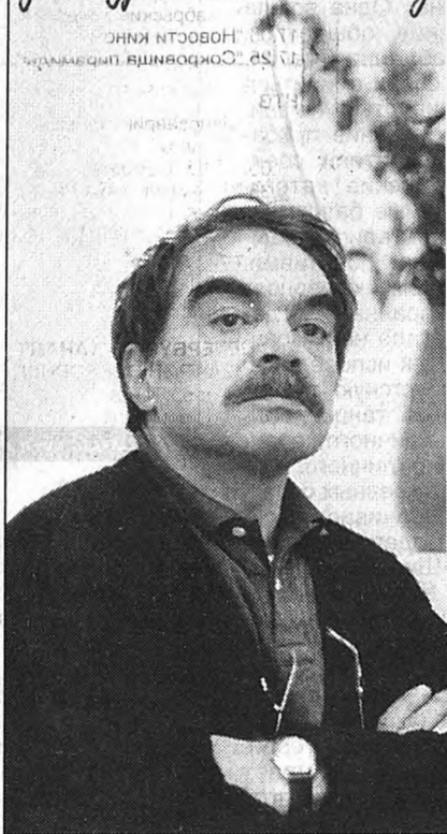
Игорь СЕМИН

Хотя кого считать своими для Александра Адабашьяна? Однокашников из Строгановки? Российских киносценаристов (в качестве лучшего из оных он получил однажды премию имени Флаяно)? Или европейских сценаристов, лучшим из которых он был признан в 1993 году во Франции? Впрочем, французы вообще к нему равнодушны, о чем свидетельствует и первая его режиссерская награда за фильм "Мадо. До востребования" в Каннах 1990 года. А после актерского дебюта в "Пяти вечерах" Никиты Михалкова Александру Артемовичу осталось лишь попробовать себя в киномузыке – и как человеку-оркестру основных кинематографических специальностей уже обеспечено ему место если не в мировой, то уж в российской таблице кинорекордов.

Однако главное, стержневое его дарование, чему и посвящена персональная выставка на Крымском валу, – художественное, изобразительное. Оно представлено во всем многообразии – и киноплакат, и книжная иллюстрация, и некоторые станковые работы, а главное – увлекательнейшая ретроспектива бытия художника в кинематографе. И воплощенные замыслы – "Несколько дней из жизни Обломова", "Пять вечеров", "Раба любви", "Свой среди чужих, чужой среди своих", "Родня", "Неоконченная пьеса для механического

СВОЙ

Культура. - 1995. - 30 д

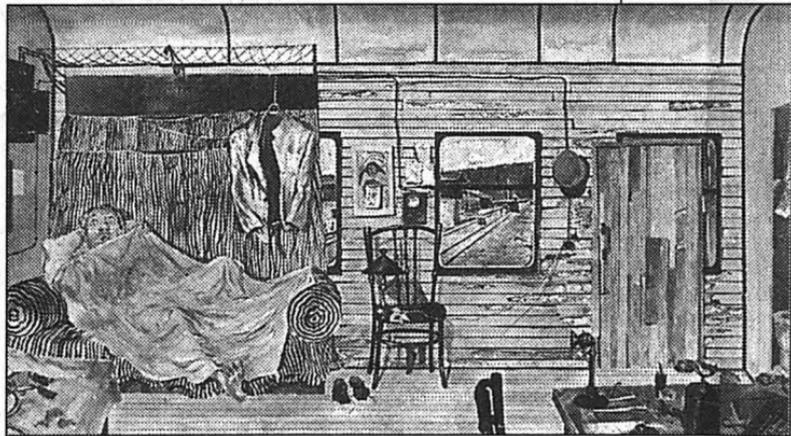

И среди своих

ек. - С. 7

пианино", "Очи черные"... И еще только задуманный во Франции "Обед гребцов", где вновь Адабашьян — и художник, и сценарист. Где вновь изобразительное решение кадра гармонично живет в художественном целом кинообраза, что и следует из природы искусства кино и что сплошь и рядом забывают...

А еще драгоценно тоже категорически необходимое для кино ощущение человеческого дружелюбия, или, как говорят нынче, единой команды. А именно — команды Михалкова, еще со школьных времен. И вот сохранить такую команду при всех превратностях и недопониманиях бытия — это, пожалуй, главное,

чтобы творить киноискусство не просто из событий, а из бытия.

Если удастся сохранить — жить кинематографу и в следующем веке. Если нет — сохранятся в том числе и работы Адабашьяна, хотя бы воспоминанием о потерянном рае настоящего Кино.